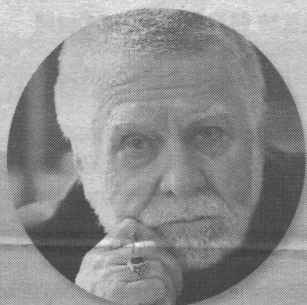

БОРИС БУРМИСТРОВ,
Председатель правления
Союза писателей Кузбасса,
секретарь правления
Союза писателей России

Снова и снова удивляюсь и радуюсь – живёт поэзия во всех уголках угольного края новыми именами, новыми произведениями.

В конце августа был в г. Гурьевске вместе с композитором и солистом областной Белгородской филармонии Николаем Бирюковым, встречался с творческой интеллигенцией города. Встреча проходила в школе искусств №22. С этой встречи привёз целый портфель стихов творческого объединения «Литературный салон», работающего при районной центральной библиотеке им. М. А. Небогатов, а также стихи участников конкурса «Свой голос». Всех их, людей разного возраста и разных профессий, – от школьников до пенсионеров – объединяет искреннее желание показать красоту родных мест, выразить любовь к своей единственной и неповторимой малой родине.

Сегодня мы заглянули в «школьную тетрадь», обнаружив там стихи юных авторов, вот и решили под одноимённой рубрикой опубликовать их. Мы предлагаем нашим читателям узнать, о чём думают молодые люди, чем живут.

В дополнение к творчеству гурьевских детей предлагаем и работы школьников г. Берёзовского из литературной студии «Колледж».

ПАВЕЛ ГУРСКИЙ

Памяти моей мамы и ее подруг –
вдов Великой Отечественной войны
Першуткина тётя Маруся
В землянке у речки живёт,
Где плавают важные гуси,
Мать-мачеха жёлтым цветёт.
Был вечер и тихий, и славный,
Черёмуха в согре бела...
В землянке ревут ярославны –
Солдатские вдовы села.
Не плачет кума мамы Анна,
От горя замкнулась она.
Убили недавно Ивана –
Будь проклята эта война!
Товарки жалели, старались:
– Поплачь, легче станет потом.
С трудом её губы разжались,
И крик полетел над селом.
Был вечер и тихий, и славный,
Черёмуха в согре цвела...
Ревели до звезд ярославны –
Солдатские вдовы села.
Домой возвращались вдоль пашен,
Ведя за собою детей,
И звезды высокие наши
Над ними горели светлей.
Идут, все очистились криком,
Идут, победившие стон.
Идут, просветлённые ликом,
Богини с церковных икон.

Осеннее настроение

ДМИТРИЙ ГООСЕН Жестокий просчёт

За что работаем? Проклятый
решаем вновь и вновь вопрос.
Проблема выдачи зарплаты
встаёт сегодня в полный рост.

Один хороший мой знакомый,
пройдя сквозь унижений ряд,
сказал: «Пойду-ка я к скупому:
он платит дважды, говорят».

Теперь корит себя приятель,
таких не знал ещё невзгод.
Ему хозяин, верно, платит,
но платит лишь... два раза в год.

БОРИС КУЗНЕЦОВ Звёзды

Он звёзд с небес не доставал,
Не понимал. А надо ли?
Он только шапку подставлял,
И звёзды в шапку падали.
Мела весёлая пурга
И веселила душу,
Но шапку тяжело таскать,
И тому же мёрзли уши.
На перекрёстке трёх дорог
При сумрачном рассвете
Он звёзды высыпал в сугроб,
А место не приметил.

Поступков наших череда
Порой не в нашей власти.
Пришли беда да не беда,
Хотя и не несчастье.
Стараясь отогнать беду,
Вернуть былое чтобы,
Решил он отыскать звезду,
Зарытую в сугробе.

Но здесь ему не повезло,
Всё стало так непросто:
И перекрёсток замело,
И где тот перекрёсток?
Какой тропой он шёл тогда,
Весёлый и усталый?

Он шапку снял,
Чтобы звезда
Опять в неё упала.
Хрустел снежок, светил восход
Сквозь пелену метели.
А звёзды вмерзли в небосвод
И падать не хотели.

ПЁТР ПОХАБОВ

Судьба синим шёлком стелилась у ног,
Звала на развилку забытых дорог.
Тайком убегала за старый оwin,
Тоской обжигала увядших рябин.

Казнила, прощала, ласкала в объятьях,
Мне вновь возвращала родителей, братьев.
Молила, просила, вела до избы,
Она не забыла, и я не забыл:

Ту раннюю осень бескрайних полей,
И плач улетающих вдаль журавлей.
Прощальные, полные грусти мотивы,
И над водою наклонены ивы.

...Тропа жёлтым шёлком
Петляла во ржи.
– Как жизнь, перепёлка,
Что делать, скажи?

ВИКТОР КАПУСТИН Покров

Настал Покров, принёс морозы, хмари.
Зимой пахнуло, стало холодать.
Из-за холмов, из-за далёкой дали
Всё чаще стали тучи набегать.

Хрустит ледок хрустальный под ногою,
Трава искрится инеем уже.
Что стало, что случилось вдруг со мною –
Так стало пусто, зябко на душе.

И вроде осень красотой сияет,
И в разноцвет оделись деревья...
Но перемен душа не принимает:
От теплых дней с печалью отвыкает –
Тихонько, медленно, едва-едва...

ТАТЬЯНА КОПЫТОВА

С немой покорностью свечи
Сгорает солнце.
День бездонный
Мелеет вдруг, и я ладонью
Ловлю опавшие лучи.
Листья болезненно светла,
И журавлями бредит небо.
Сентябрьская быль и небыль
В тупик сознание завела.
Не знаю – плакать или петь?
Уже весна ночами снится...
И мысль, как пойманная птица.
Моя, но рвётся улететь!

Октябрь

Полупрозрачные, нагие
Деревья в ожидание снега.
А ты зовёшь меня богиней
В какой-то полусонной неге.
Есть я и ты, и наша осень,
Губ пересохших нежный трепет,
И что не скажем, что не спросим –
Не так всё будет, не об этом.
И от предчувствия полёта
Душа зайдётся, как от бега,
И будто в ней взорвётся что-то...
А голый лес томится снегом.
Кому-то – время для кочевья.
Кому – добраться до ковчега.
Октябрь. И чувствуют деревья
Корою приближение снега.

ТАТЬЯНА МЕРКУЛОВА

Я ведь тебя не прошу ни о чем,
Просто прижмись ко мне сильным плечом.
Просто душой ко мне крепче прижмись.
И улыбнись.

Я не хочу, чтоб с другою ты был,
Чтоб от меня снова к ней уходил,
Чтоб, за собой тихо двери закрыв,
Стал молчалив.

Тихо крадётся с оврагов туман,
Молча я пью этот грешный обман.
Холод крепчает – густеет волна...
Я не нужна.

РИНА КЕРН

Как чудесно быть мамой мальчишки!
Не читать про принцесс на ночь книжки,
Знать модели мопедов, машин,
Замечать на грязи следы шин.

С важным видом смотреть на жука,
На руке подержать червяка,
Улыбаясь – ведь я не боюсь:
«Я всю жизнь их держала, клянусь!»

Одобренье во взгляде, словах,
Восхищенье увидеть в глазах:
«Мам, ты смелая, ты молодец!» –
И посмотрит точ-в-точь как отец!

АННА ПЫРСИКОВА

Несу тяжёлый крест земной
На стыках лет я, не сгибаясь.
За что же мне удел такой?
За что же мне судьба такая?

Весёлой птахою жила
В тепле родительского дома.
И из него, где всё знакомо,
На лодке жизни уплыла.

Болтало лодку по волнам
Житейских будней беспросветных.
Всегда мне не хватало света,
Любви, чтоб сердце пополам.

Зато досталось столько боли
В земном, не прибранном краю.
И тихо Бога я молю:
– Хоть вес креста поменьше, что ли...

СВЕТЛАНА УСОЛЬЦЕВА

Ещё неизвестно, кому повезло,
Ещё неизвестно, что будет,
Но я полюбила ветрам всем назло,
Надеюсь, что он не забудет.

Ещё не упал тот последний листок,
Ещё моя песня не спета.
И воздуха чистый осенний глоток
Напомнит прощание лета.

Ещё не закончен мой первый роман,
Ещё до конца не решила.
И облако полных раздумий – обман,
Себя и других рассмешила.

Ещё улыбаясь по жизни иду,
Ещё я роняю слезинки,
Но если ушёл, то не мне на беду,
И в сердце растаяли льдинки.

Ещё не известно ни да и ни нет,
Ещё неизвестно, что будет,
Короткая ночь или длинный рассвет...
Надеюсь, что он не забудет.

МИХАИЛ ЧЕРТАНОВ

Пчела

Солнышко утром к зениту торопится,
Снег на пригорке блестит,
Пчёлка из домика – божья работница
В поле работать летит.

Тёплые ветры цветами повеяли,
Сладким нектаром манят.
И зацвело, что по осени сеяли.
Воздух – густой аромат

Жёлтым цветком распушилась вербочка,
Пчёлку примерную ждёт.
Ласточка с неба весеннюю весточку
Нам с щебетаньем несёт.

Вечер задумчивый быстро приблизится,
Свежесть с логов принесёт.
Вербка цветущая, ранняя житница,
Дарит свой вербовый мёд.

Сладок бывает и воск перетопленный,
Струйкою телесной бежит.
В свечах церковных фитиль, хлопком
сотканый,
Пламенем ясным горит.

Тёплые ветры нектаром повеяли,
Мёдом весенним пьянят.
Всё, что осенние ветры посеяли,
Красками ярко горят.

Пчёлка златистая – божья угодница,
Пусть твои крылья звенят.
И бережёт в алтаре Богородица
Мёдом наполненный сад.